

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2014
XXIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1023
EXPRESS-ISSUE

2014 № 1023

СОДЕРЖАНИЕ

- 2143-2155 Наблюдения за водоплавающими и околоводными птицами в окрестностях ранчо Ато-Эль-Седраль (Венесуэла) в августе 2011 года. А.Г.РЕЗАНОВ, А.А.РЕЗАНОВ
- 2155-2156 Гнездование могильника *Aquila heliaca* в низовьях реки Курты (Илийская долина). С.Н.ЕРОХОВ
- 2156 Августовские находения черноголового хохотуна *Larus ichthyaetus* на Ташуткольском водохранилище в Чуйской долине. Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ
- 2156-2157 Новые находки синьги *Melanitta nigra* в Узбекистане. М.Г.МИТРОПОЛЬСКИЙ
- 2157-2160 К вопросу о статусе кедровки *Nucifraga caryocatactes* в Ульяновской области. А.Н.МОСКВИЧЁВ, А.М.ГЛЕБОВ, М.А.КОРОЛЬКОВ
- 2160-2163 Малая поганка *Tachybaptus ruficollis* – новый гнездящийся вид Мордовии. А.С.ЛАПШИН, С.Н.СПИРИДОНОВ, Е.В.ЛЫСЕНКОВ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных

Биолого-почвенный факультет

Санкт-Петербургский университет

Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X I I I
E x p r e s s - i s s u e

2014 № 1023

CONTENTS

- 2143-2155 Observations on waterfowl and wetlands birds
in neighborhoods of Hato El Cedral (Venezuela)
in August 2011. A . G . R E Z A N O V ,
A . A . R E Z A N O V
- 2155-2156 Nesting of the eastern imperial eagle *Aquila heliaca*
in the lower reaches of Kurta (Ili Valley).
S . N . E R O K H O V
- 2156 August finding the Pallas's gull *Larus ichthyaetus*
on Tashutkol reservoir in the Chui Valley.
N . N . B E R E Z O V I K O V
- 2156-2157 New records of the common scoter *Melanitta nigra*
in Uzbekistan. M . G . M I T R O P O L S K Y
- 2157-2160 On the question of the status of the nutcracker *Nu-
cifraga caryocatactes* in Ulyanovsk region.
A . N . M O S K V I C H E V , A . M . G L E B O V ,
M . A . K O R O L K O V
- 2160-2163 The little grebe *Tachybaptus ruficollis* – a new
breeding species of Mordovia. A . S . L A P S H I N ,
S . N . S P I R I D O N O V , E . V . L Y S E N K O V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Наблюдения за водоплавающими и околоводными птицами в окрестностях ранчо Ато-Эль-Седраль (Венесуэла) в августе 2011 года

А.Г.Резанов, А.А.Резанов

Александр Геннадиевич Резанов, Андрей Александрович Резанов. Кафедра биологии животных и растений, Московский городской педагогический университет, Институт естественных наук, ул. Чечулина, д. 1, Москва, 119004, Россия; E-mail: RezanovAG@mail.ru

Поступила в редакцию 3 июля 2014

Ранчо Ато-Эль-Седраль (Hato El Cedral) (штат Апуре) расположено в 274 км к юго-востоку от города Баринас на берегу реки Каньо Матюре (бассейн Ориноко в междуречье Рио-Апуре и Рио-Араука). Река представляет собой сложную систему узких, петляющих протоков, чередующихся с широкими глубокими плёсами. Берега протоков и плёсов обрамляет густая тропическая древесно-кустарниковая растительность, в сезон дождей сильно подтопленная; прямо из воды начинаются кусты и высокие деревья.

Наблюдения за водоплавающими и околоводными птицами проведены 16-19 августа 2011 (сезон дождей) в окрестностях ранчо. Преобладающий ландшафт – травянистая равнина, местами, особенно ближе к реке, залитая водой (рис. 1). В обзор вошли представители следующих отрядов птиц: Pelecaniformes, Anseriformes, Gruiformes, Charadriiformes. Материалы по аистообразным Ciconiiformes опубликованы нами ранее (Резанов, Резанов 2013). Латинские названия видов птиц и очерёдность повидовых очерков приведены согласно списку птиц Ато-Эль-Седраля «Field checklist of the birds of Hato El Cedral» (Ascanio 2005). Русские названия даны по «Словарю пятиязычных названий животных» Р.Л.Бёме и В.Е.Флинта (1994). При отсутствии названий видов в «Словаре...», их названия даны в переводе с английских названий птиц из «Списка птиц Ато-Эль-Седраля».

Бразильский, или неотропический баклан *Phalacrocorax brasilianus*. Обычный вид. За время наблюдений мы постоянно отмечали пролетающих (по 1-2) этих птиц. Днём, во время лодочных маршрутов по реке Каньо Матюре мы неоднократно видели на деревьях десятки отдыхающих бакланов. Охотились бакланы в основном на глубоководных протоках (рис. 2), ныряя из положения «на плаву». Бакланы охотились по утрам и вечером, вплоть до сумерек. Плавающие бакланы глубоко (как змеешейки) «сидели» в воде – иногда из воды была видна только голова птицы (рис. 3). 16 августа мы наблюдали интересную картину – плавающий баклан подлетел вверх, чтобы схватить клювом рыбу (рис. 4), видимо, уходящую от преследования другого баклана и высоко выпрыгнувшую из воды. На отдых бакланы собирались на деревянном настиле старого причала группами до 15-20 птиц, а также

рассаживались на колышках, торчащих из воды. Раскрыв крылья, птицы подолгу сушили оперение. Также бакланы отдыхали на каменном острове старого причала.

Рис. 1. Разливы реки Каньо Матинюре в окрестностях ранчо Ато-Эль-Седраль.
17 августа 2017. Фото авторов.

Рис. 2. Бразильский баклан *Phalacrocorax brasilianus* на глубоководной протоке
по краю разливов. 17 августа 2011. Фото авторов.

18 августа в районе одной из турбаз, расположенной в нескольких километрах от места проведения основных наблюдений, также отмечены скопления бакланов. Так, на каменном сооружении, напоминающем острове небольшой плотины через протоку, идущую от разливов и

в лагуне на отмели отдыхали группы приблизительно по 20 бакланов (рис. 5), а на недалеко расположенном от лагуны высоком засыхающем дереве – около 30 бакланов (рис. 6). Также 18 августа мы наблюдали ухаживание у бакланов – ритуальное подношение ветки (рис. 7); самец плавал около самки, держа в клюве тонкий прутик, и издавал своеобразные хриплые звуки.

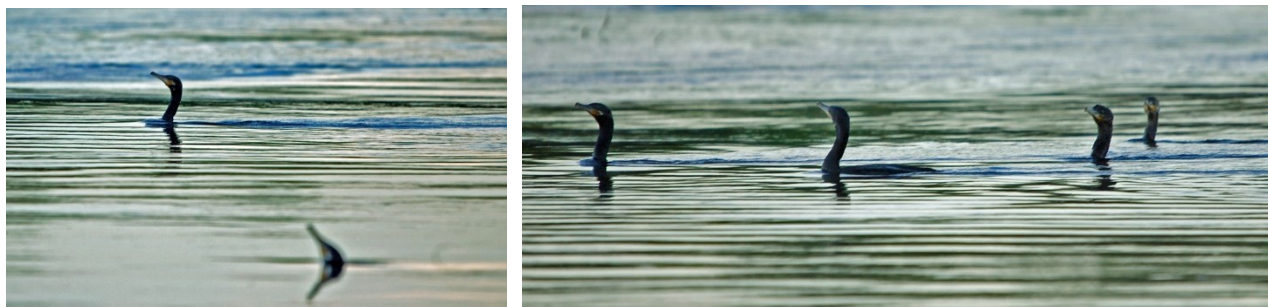

Рис. 3. Бразильские бакланы *Phalacrocorax brasilianus*. Некоторые демонстрировали очень глубокую посадку в воде. Река Каньо Матиньере. Вечер 16 августа 2011. Фото авторов.

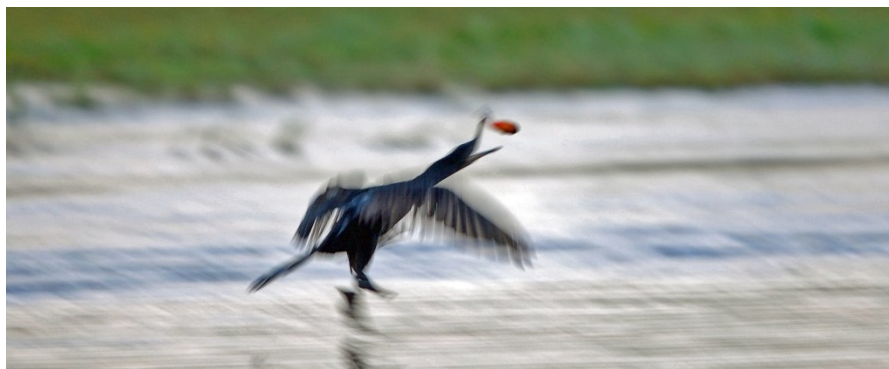

Рис. 4. Бразильский баклан *Phalacrocorax brasilianus* пытается поймать рыбу, высоко выпрыгнувшую из воды. Река Каньо Матиньере. Вечер 16 августа 2011. Фото авторов.

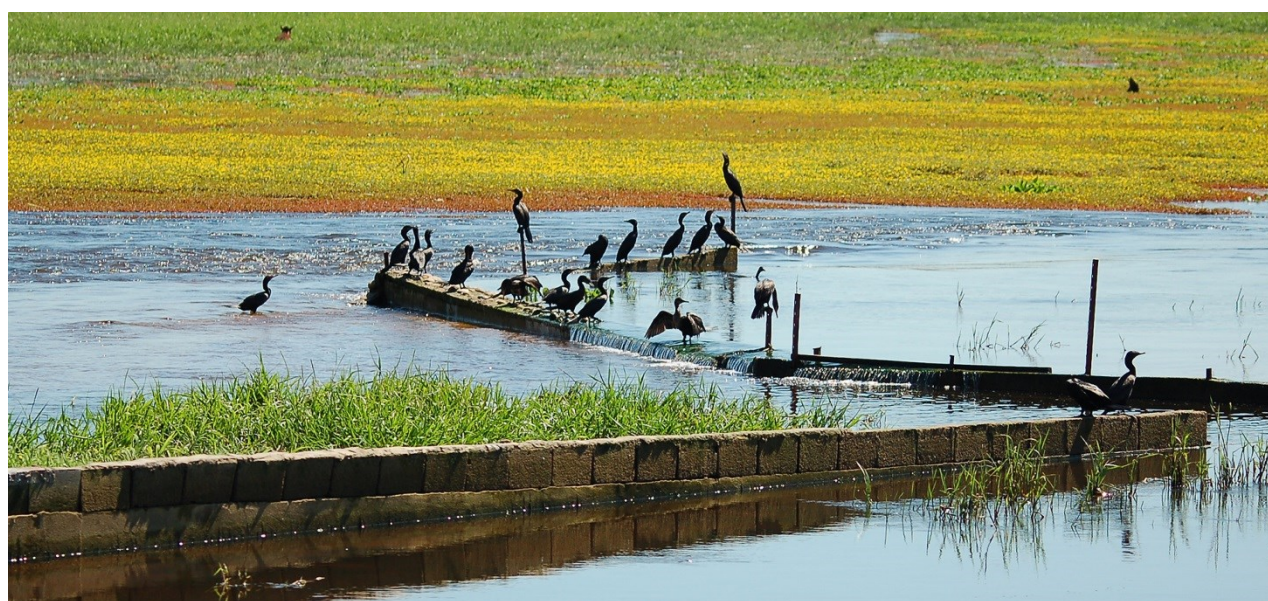

Рис. 5. Бразильские бакланы *Phalacrocorax brasilianus*, отдыхающие на плотине через протоку. На заднем плане видны капибары *Hydrochoerus hydrochaeris*. Река Каньо Матиньере. 18 августа 2011. Фото авторов.

Рис. 6. Бразильские бакланы *Phalacrocorax brasilianus*, отдыхающие на засыхающем дереве по краю разливов. Река Каньо Матиюре. 18 августа 2011. Фото авторов.

Рис. 7. Ритуальное подношение ветки у бразильских бакланов *Phalacrocorax brasilianus*. 18 августа 2011. Фото авторов.

Американская змеешейка *Anhinga anhinga*. В окрестностях ранчо змеешейки держались только на русле реки Каньо Матиюре и никогда не встречались на протоках по краю разливов. Традиционным способом охоты змеешеек является ныряние из положения «на плаву» (Карташев 1974; Hilty 2002; и др.). В одном случае мы наблюдали как змеешейка, сидящая на дереве на высоте 4-5 м, слетела и с брызгами и шумом нырнула в воду. Наш гид подтвердил, что так они также могут охотиться. Ещё 6 змеешеек в это время плавали поблизости. Охотничье ныряние змеешеек с ветвей, нависающих над водой, упоминается только у Н.Н.Карташева (1974), но, к сожалению, не указывается, из

какого первоисточника эта информация взята. 16 августа 2011 во время лодочного маршрута по реке нами отмечена одна змеешейка, сидящая на коряге с полураскрытыми крыльями.

Рис. 8. Парящая самка змеешейки *Anhinga anhinga*. Река Каньо Матиньоре. 18 августа 2011. Фото авторов.

У змеешеек есть одна неожиданная для птиц облика баклана особенность – способность к долгому парению на большой высоте. Многие авторы (Ridgely, Greenfield 2001; Hilty 2002; Rylander 2002; Dunn, Alderfer 2011; Sibley 2011) отмечают, что змеешейки часто парят во время миграции и особенно в гнездовой период, порой вместе с хищниками, в частности, с грифами. 18 августа во время лодочной экскурсии по реке мы наблюдали сначала 4 змеешеек, парящих на высоте до 500 м, а потом одновременно 16, некоторые из которых поднялись до километровой высоты и были почти не видны невооружённым глазом (наблюдения велись в 10-20-кратный бинокль Nikon). Этим же днём, была сфотографирована (с использованием камеры Nikon D50 и телеобъектива Sigma-120-400 мм) парящая на большой высоте самка змеешейки (рис. 8).

Белолицая свистящая утка, или утка-вдовушка *Dendrocygna viduata*. Самый обычный, постоянно встречающийся вид гусеобразных на разливах в окрестностях ранчо. Пролетающие утки (от 1-2 до 20-35 особей) (рис. 9, 10) наблюдались в течение светлого времени суток и над рекой, и над разливами. Отдыхали и кормились они на мелководных разливах, на залитых водой лугах (иногда в компании с белыми цаплями *Ardea alba*, голубокрылыми чирками, пасущимися лошадьми и домашними буйволами). В отдельных случаях свистящие утки отдыхали и кормились на широкой грунтовой дороге с лужами или среди травы на обочине дороги (рис. 11). 17 августа на дороге среди луж держалось 6 уток, а чуть позже две утки находились всего в нескольких метрах от двух взрослых северных, или хохлатых каракар *Cara-cara cheriway*, добывающих что-то из луж и грязи (рис. 12). Потом мы наблюдали, как одна из каракар лапой разгребла грязь и что-то взяла в клюв – вероятно, небольшую яблоневою улитку *Pomacea* sp.

Рис. 9 Белолицые свистящие утки *Dendrocygna viduata*. 17 августа 2011. Фото авторов.

Рис. 10. Белолицые свистящие утки *Dendrocygna viduata*, летящие над разливами.
17 августа 2011. Фото авторов.

Голубокрылый чирок *Anas discors*. 18 августа недалеко от ранчо среди залитого водой луга отмечена пара голубокрылых чирков; по соседству от чирков находилась одна белолицая утка.

Красноглазый нырок *Netta erythrophthalma*. 18 августа во время лодочного маршрута над рекой пролетели 2 тёмные утки с широкой белой полосой по верху крыльев, которые были определены как красноглазые нырки. Согласно «Списку» (Ascanio 2005), нырки здесь могут быть встречены только в качестве залётных (vagrant) птиц.

Рис. 11. Белолицые свистящие утки *Dendrocygna viduata*. 17 и 18 августа 2011. Фото авторов.

Малая султанка *Porphyryula martinica*. Встречена только однажды. 16 августа во время вечерней экскурсии на сплавине у берега держалась одна птица.

Доминиканская авдотка *Burhinus bistriatus*. Вечером 17 августа в окрестностях ранчо на разъезженной грунтовой дороге с глубокими лужами встречена одиночная доминиканская авдотка (рис. 13).

Кайенская пигалица, или чилийский чибис *Vanellus chilensis*. Самый обычный и многочисленный вид куликов в окрестностях ранчо. На кормёжке на лугах, частично залитых водой, чибисы появлялись на рассвете. Кормились по 1-2 птицы (рис. 14), периодически перелетая

Рис. 12. Белолицые свистящие утки *Dendrocygna viduata* и каракары *Caracara cheriway* на грунтовой дороге недалеко от ранчо Ато-Эль-Седраль. 17 августа 2011. Фото авторов.

Рис. 13. Доминиканская авдотка *Burbinus bistriatus* на грунтовой дороге около ранчо Ато-Эль-Седраль. Вечер 17 августа 2011. Фото авторов.

с места на место (рис. 15). Чибисы ходили среди травы и по лужам, делая клевки из воды. Отмечались также птицы, кормящиеся на дорожных лужах. Всего непосредственно у ранчо в поле зрения держалось 7-8 особей. Нередко чибисы кормились рядом с большими белыми цаплями или даже среди них. Отмечена кормёжка одиночного чибиса по соседству с острохвостым ибисом *Cercibis oxycerca*.

Кайеннская ржанка *Vanellus (Hoploxypterus) cayanus*. 17 августа недалеко от ранчо на грунтовой дороге с глубокими лужами кормились одна кайеннская ржанка (рис. 16) и один **воротничковый зуёк** *Charadrius collaris* (рис. 17) в компании с 3 чешуйчатыми земляными горлицами *Columbina squamato ridgwayi* и 2 чилийскими чибисами.

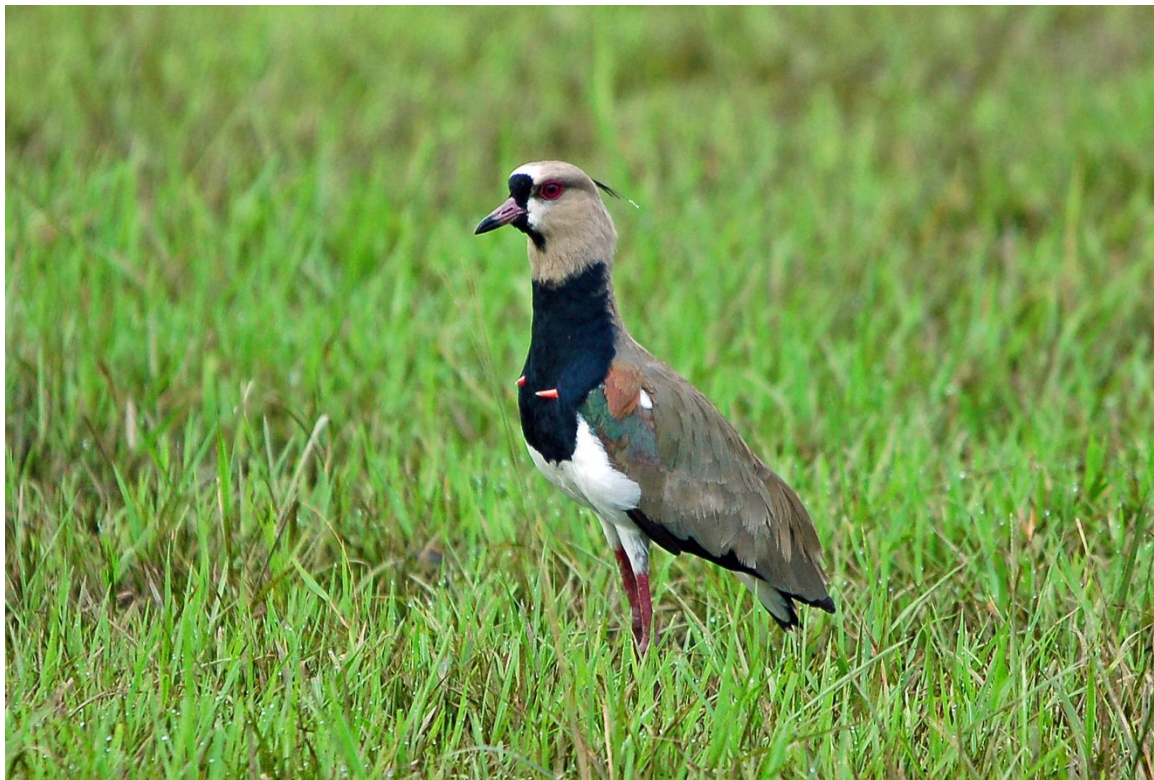

Рис. 14. Чилийский чибис *Vanellus chilensis* на месте кормёжки. 17 августа 2011. Фото авторов.

Рис. 15. Чилийский чибис *Vanellus chilensis* в полёте. 17 августа 2011. Фото авторов.

Бородатая якана *Jasana jasana*. Обычный немногочисленный вид в окрестностях ранчо. По 1-2 яканы кормились среди травянистых разливов (иногда прямо у ограды ранчо), по краю проток, на сплави-нах (здесь их было больше всего). Иногда можно было видеть якан, пролетающих низко над протокой (рис. 18). 17 августа у грунтовки на дамбе, идущей через разливы, около одной взрослой яканы кормился один птенец-пуховичок (рис. 19). При разыскивании корма яканы медленно ходили, делая большие шаги. Кормились на сплавинах, среди

Рис.16. Кайсеннская ржанка *Vanellus (Hoploxypterus) cayanus* в компании с земляными горлицами *Columbina squammato ridgwayi* на грунтовой дороге около ранчо. 17 августа 2011. Фото авторов.

Рис. 17. Воротничковый зуёк *Charadrius collaris* на грунтовой дороге около ранчо. 17 августа 2011. Фото авторов.

травы, на мелководье у берега, заходя в воду на глубину цевки. Добычу (водных беспозвоночных) яканы обнаруживают визуально, поскольку можно было видеть птиц, которые медленно шли вдоль уреза воды или по мелководью протоки и внимательно всматривались в воду (рис. 20). Отмечена кормёжка двух якан в непосредственной близости от пасущейся лошади, рядом с большой белой цаплей и белолицей свистящей уткой. Внешне все эти отношения выглядят вполне нейтрально – на специальную ассоциацию не похожи.

Рис. 18. Бородатая якана *Jasana jасana*, летящая над протокой по краю разливов.
17 августа 2011. Фото авторов.

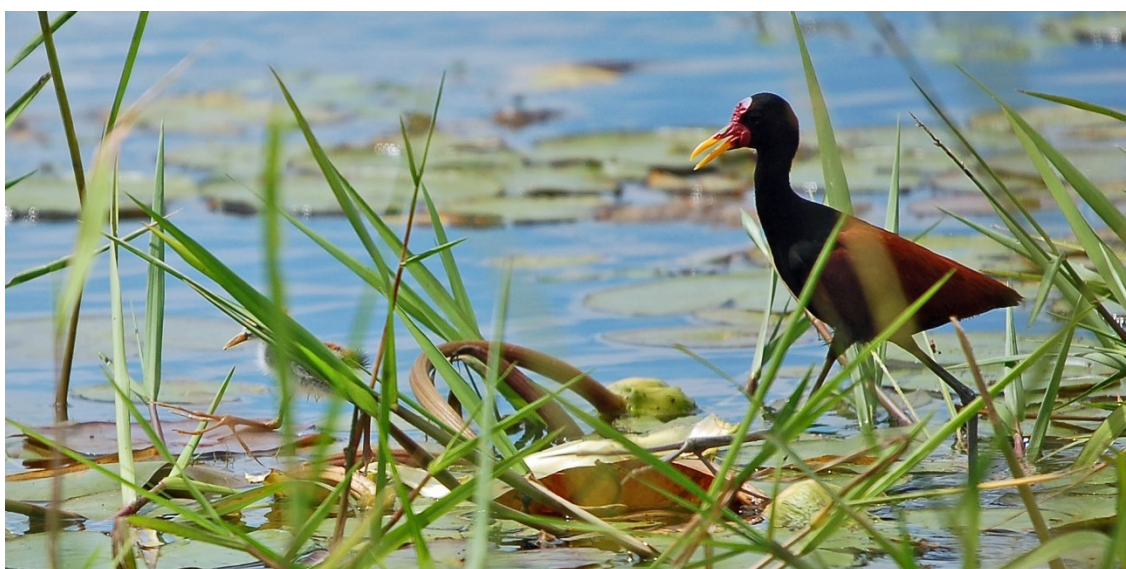

Рис. 19. Бородатая якана *Jasana jасana* с пуховичком. 17 августа 2011. Фото авторов.

Рис. 20. Бородатая якана *Jasana jасana* охотится на мелководье. 17 августа 2011. Фото авторов.

Пёстрый улит *Tringa melanoleuca*? 16 августа во время автомобильного маршрута на лугу рядом с пасущимися буйволом отмечен сравнительно крупный улит. К сожалению, с близкого расстояния рассмотреть его не удалось. Вероятнее всего, это был пёстрый улит.

Рис. 21. Большеклювая крачка *Phaetusa simplex* в поисковом полёте над разливами. 18 августа 2011. Фото авторов.

Рис. 22. Большеклювая крачка *Phaetusa simplex*, отдыхающая на столбике ограждения протоки. 18 августа 2011. Фото авторов.

Большеклювая крачка *Phaetusa simplex*. Самый обычный, но немногочисленный вид крачек в окрестностях ранчо. С рассвета по 1-2 эти птицы начинали охотиться, летая над разливами. Поисковый полёт на высоте от 2-3 до 5-10 м, иногда – над самой водой. Крачки охотились как над разливами, так и над руслом реки. В течение дня всегда можно было наблюдать отдельных крачек, пролетающих над раз-

ливами (рис. 21). При транзитном перелёте клюв птицы ориентирован вперёд, при поисковом полёте – порой почти вертикально вниз. Крачки охотились, ныряя с высоты поискового полёта. Птицы, пикирующие с небольшой высоты, погружались в воду не полностью. Отмечено преследование крачками саванного канюка *Buteogallus meridionalis*. Днём во время экскурсии по реке наблюдали отдыхающих одиночных крачек по краю разливов – птицы сидели на невысоких кольях (высота до 1.5 м), торчащих из воды по краю протоки (рис. 22).

Амазонская крачка *Sternula superciliaris*. Встречена только один раз – утром 19 августа одна птица охотилась над рекой, периодически зависая в воздухе и делая невысокие «свечки». Амазонская крачка – ихтиофаг, но «зависания» над водой больше напоминали воздушную охоту на насекомых.

Литература

- Бёме Р.Л., Флинт В.Е. 1994. *Пятиязычный словарь названий животных. Птицы*. М.: 1-846.
- Карташев Н.Н. 1974. *Систематика птиц*. М.: 1-367.
- Резанов А.Г., Резанов А.А. 2013. Заметки по аистообразным Ciconiiformes из окрестностей Ато-Эль-Седраль (Венесуэла) // *Рус. орнитол. журн.* **22** (936): 3009-3020.
- Dunn J.L., Alderfer J. 2011. *Field guide to the birds of North America*. Washington: 1-575.
- Hilty S.L. 2002. *Birds of Venezuela*. Princeton Univ. Press: 1-928.
- Ridgely R.S., Greenfield P.J. 2001. *The birds of Ecuador. Vol. 2. Field guide*. Cornell Univ. Press: 1-740.
- Rylander M.K. 2002. *The behavior of Texas birds*. Univ. of Texas Press: 1-431.
- Sibley D.A. 2011. *The Sibley field guide to birds of Eastern North America*. New York: 1-433.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1023: 2155-2156

Гнездование могильника *Aquila heliaca* в низовьях реки Курты (Илийская долина)

С.Н.Ерохов

Второе издание. Первая публикация в 1986*

В пойме реки Курты (левый приток нижнего течения Или), в 35 км севернее посёлка Акчи, 20 мая 1983 найдено 2 жилых гнезда могильника *Aquila heliaca* на расстоянии 2 км одно от другого. В одном находился один пуховой птенец. Другое гнездо, в котором сидела взрослая

* Ерохов С.Н. 1986. Краткие сообщения о могильнике [Алма-Атинская область] // *Редкие животные Казахстана*. Алма-Ата: 134.

птица, осмотреть не удалось. Оба гнезда размещались на серебристом лохе *Elaeagnus argentea* на высоте 6-7 м. На озере Сорбулак за время стационарных наблюдений с 1977 по 1983 годы могильник отмечен только 20 марта 1982.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1023: 2156

Августовские находения черноголового хохотуна *Larus ichthyaetus* на Ташуткольском водохранилище в Чуйской долине

Н.Н.Березовиков

*Второе издание. Первая публикация в 1991**

В долине среднего течения реки Чу, на Ташуткольском водохранилище, 25 августа 1987 года на 20 км водного маршрута учтено 14 черноголовых хохотунов *Larus ichthyaetus*, 26 августа на 15 км – скопление около 50 взрослых и молодых птиц.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1023: 2156-2157

Новые находки синьги *Melanitta nigra* в Узбекистане

М.Г.Митропольский

Второе издание. Первая публикация в 2012†

На внутренних водоёмах Средней Азии синьга *Melanitta nigra* – редкий залётный вид (Березовиков 2007), тогда как на Каспии она встречается в период миграций и на зимовке. Для Узбекистана этот вид был известен лишь в начале XX столетия по материалам Н.А.Зарудного (1910). Так, 17 октября 1909 (старый стиль) он добыл одиночку

* Березовиков Н.Н. 1991. Краткие сообщения о черноголовом хохотуне [Джамбулская область]

// *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 204.

† Митропольский М.Г. 2012. Новые находки синьги *Melanitta nigra* в Узбекистане // *Наземные позвоночные животные аридных экосистем: Материалы междунар. конф., посвящённой памяти Н.А.Зарудного*. Ташкент: 226.

на озёрах Каракуль по Сырдарье в 10 км ниже устья Келеса*. Зарудному удалось видеть и молодую самку синьги в полуобципанном виде, продаваемую на Ташкентском рынке, которая была добыта в средних числах декабря (скорее всего, 1909 года†) в районе Ташкента. Позже о встречах синьги с территории Узбекистана ничего известно не было (Кашкаров 1987).

В 2011 году при регулярном посещении водохранилищ Тудакуль и Куюмазар – мест массовых зимовок водоплавающих и концентраций их в период миграции – на границе Бухарской и Навоийской областей (юг Центрального Узбекистана) синьга нами была отмечена дважды. Первая встреча произошла 3 февраля 2011 на водохранилища Куюмазар, когда была встречена одиночная птица, часто прятая голову под крыло. Вторая встреча была 16 мая на водохранилище Тудакуль, где встретили группу из трёх синьг.

Анализируя встречи синьги с прилежащих к Узбекистану территорий, статус данного вида для Узбекистана можно определить как редко залётный в период сезонных миграций и зимовок вид.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н. 2007. Синьга // *Птицы Средней Азии*. Алматы, 1: 257-258.
Зарудный Н.А. 1910. Заметки по орнитологии Туркестана // *Орнитол. вестн.* 2: 99-117.
Кашкаров Д.Ю. 1987. Отряд Гусеобразных – Anseiformes // *Птицы Узбекистана*. Ташкент, 1: 57-121.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1023: 2157-2160

К вопросу о статусе кедровки *Nucifraga caryocatactes* в Ульяновской области

А.Н.Москвичёв, А.М.Глебов, М.А.Корольков

Второе издание. Первая публикация в 2004‡

В Ульяновской области кедровка *Nucifraga caryocatactes* считается инвазийным видом, появляющимся далеко не каждый год с конца августа (Царёв 1993; Бородин 1994). Численность птиц сильно колеблется и может составлять как единицы, так и десятки (может быть, даже

* Данная встреча приводится Д.Ю.Кашкаровым (1987) с ошибкой из-за двойного перевода даты на новый стиль; в очерке Н.Н.Березовикова (2007) дата переведена на новый стиль.

† В статье Н.А.Зарудного приведены данные в основном за 1909 год, так как рукопись сдана в редакцию 26 января 1910

‡ Москвичёв А.Н., Глебов А.М., Корольков М.А. 2004. К вопросу о статусе кедровки на территории Ульяновской области // *Природа Симбирского Поволжья: Сб. науч. трудов*. Ульяновск, 5: 110-112

сотни) особей. Анализ доступных наблюдений кедровок в области начиная с конца 1970-х годов показал, что преобладающая масса этих птиц наблюдается в сентябре-октябре. В зимний период кедровки наблюдаются очень редко – за последние 25 лет известно лишь о двух встречах такого рода. Чуть больше кедровок встречается весной (март-апрель), хотя по сравнению с «осенними» птицами число их единично. В свете вышесказанного представляются интересными наблюдения, полученные с сентября 2003 по май 2004 года в Ульяновской области.

Осень 2003 года ознаменовалась массовой инвазией этого вида в регион (интересно, что осенью 2002 года кедровки также наблюдались, однако проследить за ними более внимательно не удалось). Первые две птицы, летевшие низко на запад, были отмечены ещё 8 сентября в Ульяновске рядом с поймой реки Сельдь (восточнее посёлка Дачный). 23 сентября 2 кедровки пролетели на юг над парком Дружбы народов (Н.П.Плешаков, устн. сообщ.).

В течение всего сентября и октября в городе фиксировались также перемещения групп соек *Garrulus glandarius*. Они встречались даже за пределами лесопарков. К сожалению, на это явление нами особого внимания обращено не было и целенаправленные наблюдения за миграциями соек и кедровок поначалу не проводились.

2 ноября нам удалось выбраться в окрестности села Красный Гуляй Сенгилеевского района, где летящая над опушкой одиночная кедровка была замечена во время обследования прореженного массива смешанного леса в 2 км западнее села. 6-9 ноября была обследована часть «Сенгилеевских гор» между железнодорожной станцией Ташла и селом Тушна (тот же район). Всего здесь было обнаружено 10 кедровок и 13 соек. Все кедровки держались поодиночке и были рассредоточены на большом пространстве. Это, вероятно, указывает на окончание их выраженной миграции. Некоторые кедровки имели раздутые от корма зобы. Большинство птиц наблюдалось летящими над опушками лесных массивов или перелетающими из одной части леса в другую. Лесные массивы на данном участке представлены смешанным (сосново-широколиственный) и лиственным (осинники, в частности, зарастающие низким осинником просеки) типами. Примерно в это же время (первая половина ноября) две кедровки наблюдались в дендропарке на северной окраине Ульяновска (В.А.Безруков, устн. сообщ.). 30 ноября одиночная кедровка была замечена летящей над опушкой сильно порубленного смешанного леса в 2-3 км юго-восточнее села Красный Гуляй.

Примечателен ещё один факт, никогда ранее в Ульяновской области не отмечавшийся. 11 января во время проведения учёта птиц у кормушек в Северном лесопарке Ульяновска вместе с синицами и другими птицами у одной из подкормочных площадок была замечена

одиночная кедровка. Она дважды подлетала к нам, однако спуститься на кормушку не решилась. По сообщению жительницы города, ежедневно приходившей в парк кормить синиц, она держалась здесь уже 3-4 недели, хотя наблюдалась не каждый день. При этом женщину кедровка подпускала довольно близко. 15 января, во время очередного учёта птиц в Северном лесопарке, у той же кормушки отметили уже двух кедровок. При дальнейших повторных учётах кедровки здесь не попадались.

Весной 2004 года отмечены две встречи птиц этого вида. 31 марта две кедровки наблюдались в дендропарке на северной окраине Ульяновска (В.А.Безруков, устн. сообщ.) и 11 апреля летевшая на север кедровка отмечена в рыбхозе около села Большие Ключищи Ульяновского района.

Наконец, последний штрих в наши наблюдения кедровок внесла экспедиция в Сурский район 28 апреля – 5 мая 2004 (о результатах этой поездки см.: Москвичёв, Глебов 2004). К нашему большому удивлению, мы встретили этот вид и здесь. Всего птицы наблюдались нами трижды. 29 апреля одиночная кедровка пролетела над большим лесным оврагом в пределах кв. 117-118 (здесь и далее кварталы относятся к Кувайскому лесничеству Сурского лесхоза и входят в территорию Сурского республиканского зоологического заказника). В этот же день одна особь пролетела в южном направлении по краю большой вырубki в кв. 115, ещё одна кричала здесь же. Наконец, 2 мая три кедровки наблюдались утром над нашим лагерем на восточной границе кв. 100 (памятник природы под названием «Реликтовый лес с елью обыкновенной»). В последнем случае птицы активно кричали и гонялись друг за дружкой, что можно расценивать как проявление территориальности. Следует отметить, что за все предыдущие годы исследований разными орнитологами кедровки никогда не отмечались в пределах Ульяновской области так поздно. К сожалению, кратковременность наших наблюдений не позволяет сделать вывод о наблюдении брачного поведения этих птиц, хотя это вполне вероятно. В целом, было бы очень интересно проследить за характером пребывания этих птиц на нашей территории.

Полученные данные позволяют предположить, что, во-первых, во время инвазий некоторое число кедровок «оседает» в Ульяновской области до весны. Причём количество таких птиц может быть довольно значительным. Во-вторых, не следует исключать и возможность гнездования этого вида в лесах таёжного типа на территории области, на что указывают упомянутые выше поздние встречи этих птиц. Возможно, что причиной задержки кедровок в пределах нашего региона стали затяжная и холодная весна и последствия массовой инвазии этих птиц осенью. Однако ближайшие места гнездования кедровок находятся в

пределах Республики Татарстан (Сабинский, Тукаевский, Высокогорский, Арский и Мамадышский районы) (Аськеев, Аськеев 1999), что не очень далеко от границ нашей области.

К вышесказанному стоит добавить, что в дальнейшем необходимо более тщательно наблюдать за инвазиями кедровок в нашем регионе. Возможно, их результаты дадут возможность включить в фауну Ульяновской области ещё один гнездящийся вид птиц и, конечно же, позволят уточнить сведения о биологии этого вида.

Авторы благодарят всех, кто принял участие в исследованиях и помогал наблюдать кедровок. Особая благодарность В.А.Безрукову и Н.Плешакову за предоставление своих данных для обобщения и анализа.

Л и т е р а т у р а

- Аськеев И.В., Аськеев О.В. 1999. Орнитофауна Республики Татарстан (конспект современного состояния). Казань: 1-124.
- Бородин О.В. 1994. Конспект фауны птиц Ульяновской области: Справочник. Ульяновск: 1-96 (Сер. «Природа Ульяновской области». Вып. 1).
- Москвичёв А.Н., Глебов А.М. 2004. Материалы по орнитофауне Сурского республиканского зоологического заказника и сопредельных территорий // *Природа Симбирского Поволжья: Сб. науч. трудов*. Ульяновск, 5: 165-169.
- Царёв Г.Н. 1993. Класс Птицы // *Позвоночные животные Ульяновской области*. Ульяновск: 64-173.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1023: 2160-2163

Малая поганка *Tachybaptus ruficollis* – новый гнездящийся вид Мордовии

А.С.Лапшин, С.Н.Спиридонов, Е.В.Лысенков

*Второе издание. Первая публикация в 2004**

В XX веке область гнездования малой поганки *Tachybaptus ruficollis* заметно продвинулась к северу. Согласно последним орнитологическим сводкам (Курочкин 1982; Степанян 1990), её северная граница проходит от Латвии через Смоленскую, Воронежскую области до низовьев Дона и Предкавказья. Вместе с тем, в Московской области это очень редкий, нерегулярно гнездящийся вид за северо-западной границей основного ареала. Птицы на гнездовании здесь отмечались в начале 1930-х годов и 3 июля 1981 (Мищенко, Букварева 1983), а в

* Лапшин А.С., Спиридонов С.Н., Лысенков Е.В. 2004. Малая поганка – новый гнездящийся вид Мордовии // *Беркут* 13, 2: 199-201.

1996 году наблюдались на зимовке (Зубакин 2001). Таким образом, западная ближайшая точка гнездования малой поганки находится от Мордовии на расстояние 500-600 км. Из литературы известно, что у вида регулярно отмечаются залёты в более северные районы.

На территории Среднего Поволжья в течение XX века регистрировались случаи залётов единичных особей в Нижегородской (Бакка, Киселёва 2003), Кировской (Плесский 1933) областях, республиках Марий Эл (Копылов др. 2003) и Татарстан (Аськеев, Аськеев 1994). В Ульяновской и Пензенской областях (Фролов и др. 2001) вид вообще не отмечался. Западнее Мордовии залёты малой поганки отмечали в Рязанской области весной и осенью 1955, 1956, 1974 и 1976 годов (Приклонский 1992).

В публикациях орнитологов, работавших на территории современной Мордовии, малая поганка ни разу не упоминалась (Житков, Бутурлин 1906; Серебровский 1914; Артоболевский 1923-1924; Луговой 1975).

Впервые в Мордовии вид был встречен в июле 2000 года на рыбо-разводных прудах рыбсовхозов «Левженский» (Рузаевский район) и «Шадымка» (Ковылкинский район). Птицы держались в надводных зарослях очень скрытно, их присутствие выдавал только голос, который напоминал громкую флейтовую трель.

Следует отметить, что в ряде стран Западной Европы (Польша, Чехия и др.) значительная часть местных популяций малой поганки обитает именно на рыбо-разводных прудах (Gorban 1997), на которых отсутствие фактора беспокойства, высокая степень зарастания надводной растительности создают благоприятные условия для гнездования поганок.

При обследовании в 2000 году рыбо-разводных прудов рыбсовхоза «Левженский» (54° 06' с. ш., 45° 02' в. д.) мы впервые для Мордовии обнаружили три пары малой поганки. В связи с тем, что исследования на этом стационаре регулярно проводятся с 1995 года, можно утверждать, что действительно до 2000 года вид здесь не встречался. Всего в рыбхозе 13 прудов площадью около 207 га. Малые поганки держались на одном из нагульных прудов, который расположен в притеррасной части поймы реки Левжа в 500 м западнее совхоза «Левженский». Западнее его расположены два пруда, разделённые дамбами. С южной стороны по дамбе проходит автодорога, с восточной расположено кладбище. По западному и северному берегам выпасается скот. Площадь пруда около 10 га, 60% акватории заросли тонколистным рогозом. Участки чистой воды занимают южную (шириной 150 м), западную и восточную (шириной 20 м) части пруда.

При более детальном обследовании в его средней части в густых зарослях тонколистного рогоза *Typha angustifolia* на мелководье было

найденно два гнезда малых поганок. При подходе к гнёздам самцы и самки далеко от них не уплывали, постоянно кричали и ныряли, однако увидеть их было трудно. Первое гнездо обнаружено 13 июля 2000. Оно располагалось в 30 м от берега (в 10 м от края рогозовых зарослей) на участке с глубиной воды 1.2 м. В 1.5 м от гнезда располагался открытый участок воды размером 4×6 м. Гнездо было устроено в небольшой куртине рогоза и хорошо замаскировано его прошлогодними и молодыми листьями. Гнездо плавучего типа, его подводная часть составила 22 см. В гнезде находилось два яйца, 18 июля в нём было уже 5 яиц. Второе гнездо, найденное 18 июля, располагалось в сплошном рогозе, опираясь на его стебли, в 20 м от первого вглубь рогозовых зарослей. Глубина воды около гнезда 0.9 м, высота подводной части гнезда – 35 см. В нём находилось одно яйцо, 23 июля – 6 яиц.

Яйца в обеих кладках были свежие (тонули боком), слегка буроватого цвета. Размеры яиц, мм: первая кладка – 36.6×25.3; 37.7×25.9; 39.3×25.1; 37.6×25.8; 37.6×24.6; вторая кладка – 37.8×25.1; 37.8×25.3; 38.1×25.5; 39.0×25.2; 39.4×25.4; 39.8×25.3. Средние размеры 11 яиц 38.24±0.3×25.31±0.1 мм.

Найденные нами два гнёзда имели следующие размеры, см: диаметр гнезда 32×38 и 28×30, диаметр лотка 13×13 и 13.5×14, глубина лотка 2.5 и 2.7. Высота над водой у каждого гнезда составляла 3.5 см. Гнёзда были построены из остатков отмерших листьев тонколистного рогоза и рдеста *Potamogeton* sp. Второе гнездо и кладка были взяты в коллекцию и в настоящее время находятся в музее природы при кафедре зоологии Мордовского пединститута.

Позже, 27 мая 2000, нами была отловлена на гнезде самка малой поганки. Её размеры, мм: длина тела 235, длина крыла 93, длина цевки 37, длина клюва 20. При её осмотре оказалось, что отловленный экземпляр относился к номинальному подвиду *P. r. ruficollis*. Первостепенные маховые перья были темно-бурыми, на второстепенных маховых (внутренняя часть опахала) было небольшое белое пятно.

На этом пруду в 2000 году также гнездились 2 пары чомги *Podiceps cristatus*, 3 пары лысухи *Fulica atra*, 1 пара выпи *Botaurus stellaris*, 1 пара малого погоныша *Porzana parva*, 1 пара водяного пастушка *Rallus aquaticus*. Необходимо отметить, что при последующих посещениях в 2001-2003 годах малая поганка на этих прудах не отмечалась.

Второе место, где в Мордовии была отмечена малая поганка – один из больших рыборазводных прудов рыбхоза «Шадымка» (53°58 с. ш., 44°06' в. д.) 15 июля 2000 нами там был зарегистрирован по голосу один самец, который держался в районе расположения гнезда лебедя-шипуна *Cygnus olor*. 25 июля 2002 на этом же пруду активно кричали два самца. Специальные поиски гнёзд не проводились, однако малые поганки, вероятно, здесь гнездились.

Сопутствующими гнездящимися видами были чомга, черношейная поганка *Podiceps nigricollis*, лысуха, болотный лунь *Circus aeruginosus*, большая выпь, пара лебедей-шипун и другие виды птиц.

Таким образом, в настоящее время малая поганка в Мордовии очень редкий нерегулярно гнездящийся вид, находящийся за северо-восточной границей основного ареала. Региональные особенности гнездования: селится на сильно заросших мелководных рыбопродуктивных прудах небольшими группировками; численность 3 пары на 10 га; к гнездованию приступают в июле; гнёзда устраивают в густых зарослях надводной растительности; гибель гнёзд возможна за счёт увеличения уровня воды в рыбопродуктивных прудах. Факт гнездования малой поганки на территории Мордовии подтверждает общую тенденцию расширения северо-восточных границ её ареала.

Литература

- Артоболевский В.М. 1923-1924. Материалы к познанию птиц юго-востока Пензенской губернии (Уу. Городищенский, Пензенский, Чембарский, Инсарский, Саранский и прил. к ним места) // Бюл. МОИП. **32**, 1/2: 64-193.
- Аськеев И.В., Аськеев О.В. 1999. Орнитофауна Республики Татарстан (конспект современного состояния). Казань. 1-124.
- Бакка С.В., Киселёва Н.Ю. 2002. Орнитофауна Нижегородской области // Орнитол. вестн. Поволжья **1**: 10-21.
- Житков Б.М., Бутурлин С.А. 1906. Материалы для орнитофауны Симбирской губернии // Зап. Рус. геогр. общ-ва по общей геогр. **41**, 2: 1-275.
- Зубакин В.А. 2001. Об орнитологических находках и гнездовании редких видов птиц в Московской области в 1996-2000 гг. // Орнитология **29**: 293-295.
- Курочкин Е.Н. 1982. Отряд Поганкообразные // Птицы СССР. История изучения. Гагары, поганки, трубконосые. М.: 289-351.
- Копылов П.В., Балдаев Х.Ф., Мартыненко В.В. 2002. Аннотированный список птиц Республики Марий Эл // Орнитол. вестн. Поволжья **1**: 3-10.
- Луговой А.Е. 1975. Птицы Мордовии. Горький: 1-299.
- Мищенко А.Л., Букварёва Е.Н. 1983. Современное распространение поганок в Московской области // Орнитология **18**: 169-170.
- Плесский П. В. 1933. Материалы по орнитофауне северо-восточной части Горьковского края // Тр. Вятского пед. ин-та им. В.И.Ленина **13**: 26-36.
- Приклонский С.Г., Иванчев В.П., Сапетина И.М. 1992. Птицы // Флора и фауна заповедников СССР. Позвоночные животные Окского заповедника (аннотированные списки). М.: 15-54.
- Серебровский П.В. 1914. Орнитологические наблюдения в Нижегородской губернии // Орнитол. вестн. **1**: 44-51.
- Степанян Л.С. 1990. Конспект орнитологической фауны СССР. М.: 1-728.
- Фролов В.В., Коркина С.А., Фролов А.В., Лысенков Е.В., Лапшин А.С., Бородин О.В. 2001. Анализ состояния фауны неворобьиных птиц юга лесостепной зоны правобережного Поволжья в XX веке // Беркут **10**, 2: 156-183.
- Gorban I. 1997. Little Grebe (*Tachybaptus ruficollis*) // The EBCC Atlas of European Breeding Birds: Their Distribution and Abundance. London: 6-7.

